

Они провели всю ночь на ногах и к тому времени, когда вернулись домой, были сонными и уставшими. Лу Ляньгуан чувствовал себя нормально, потому что у него было чуть более крепкое телосложение, и он частенько не спал по ночам. Тан Цу же всегда придерживался обычного распорядка дня. Поспешно приняв душ, он уже устал настолько, что не мог больше держаться на ногах. Он упал в кровать и еле-еле смог продержаться до момента, пока Лу Ляньгуан закончил споласкиваться и улегся в постель. После этого Тан Цу свернулся калачиком в теплых объятиях и в изнеможении уснул.

Но далеко не на каждой работе такой гибкий график, как у писателей, которые свободно могут планировать сами себе рабочие часы. Пока Лу Ляньгуан и Тан Цу спали под теплыми одеялами в объятиях друг друга, лифт, который стоял на их этаже, медленно поднялся на два этажа повыше, чтобы забрать двух пассажиров, которые с девяти до пяти должны были работать в офисе.

- Я тебе уже говорил: не будь таким гребаным животным по утрам. Ты можешь пойти в ванную и разобраться с этой проблемой самостоятельно? Кто виноват в том, что мы сейчас опоздали?

Ю Хунчжи одной рукой поправлял галстук, глядя в зеркало в кабине лифта.

- Если бы ты не настоял на том, чтобы сделать это второй раз, - спокойно ответил он, - мы бы сейчас уже были в компании. Я один виноват?

Хо Мяо припомнил те слова, которые произнес, когда переплетался с ним телами и не хотел его отпускать. Немного смущаясь и сердясь, он заявил:

- Если бы не было первого раза, был бы второй? Ты - тот, кто это начал, зачинщик!* Ты животное, и рано утром ведешь себя безумно... [Прим. англ. пер. 屎作俑者 (shǐ zuò yǒng zhě) - относится к человеку, который делает или иницирует плохие вещи.]

- Ладно, можешь винить меня, - сказал Ю Хунчжи. - Давай, продолжай. Когда доберемся до компании, сможем сделать это в третий раз.

Хо Мяо прикусил язык. Он прекрасно знал, что этот человек способен выполнить то, что он пообещал. В конце концов он не осмелился ругать его и дальше, зато сменил тему и начал ворчать о кое-чем другом.

- С тех пор, как ты меня обманул и заставил тяжело работать, у меня не было времени проходить инстансы, фармить материалы и все мои рейтинги упали. В этой компании нет никакого социального обеспечения для сотрудников...

- Я четко помню: это ты взломал нашу базу данных и угрожал мне, чтобы я взял тебя на работу стажером, - а потом Ю Хунчжи прибавил. - Не только это, я тоже подвергся насилию с твоей стороны. Так чем ты еще недоволен?

Хо Мяо почувствовал себя немного виноватым и попытался скрыть свою ошибку:

- Насилие или чего-то такое - и я был захвачен моментом. Раз нам обоим это понравилось, то это была связь, на которую мы оба согласились. Мы оба взрослые, и у нас есть свои биологические потребности, завести интрижку тоже вполне себе нормально...

Ю Хунчжи бросил на него долгий взгляд и не стал больше ничего говорить. Хо Мяо почувствовал, что тот немного расстроен, и нашел это весьма сбивающим с толку. Он видел, что Ю Хунчжи не понравилось это описание их отношений, может, тот не хотел быть с ним приятелями по сексу? Это было неудивительно, потому что Хо Мяо считал Ю Хунчжи неприятным типом, еще когда тот учился в университете. Ну а затем Ю Хунчжи пнул ногой железную плиту*, подчинился шантажу и насильно переспал с ним. Теперь Ю Хунчжи должен был возненавидеть Хо Мяо еще больше. Хотя теперь они поддерживали физические отношения и время от времени занимались сексом, все это было лишь для удовлетворения биологических потребностей. В конце концов, когда они вместе... ну это и правда весьма удовлетворяет. [Прим. англ. пер. 道道 (tī dào tiě bǎn) Это значит думать, что некто мягкосердечен, и его легко запугать, но на самом деле он лучше тебя, поэтому в итоге страдаешь ты.]

А он-то все еще пытался пригласить Ю Хунчжи на свою выпускную церемонию... Какая шутка!

Вдвоем они спустились на подземную парковку, и каждый был погружен в свои собственные мысли. Когда Ю Хунчжи нажал на кнопку ключа, чтобы открыть машину, Хо Мяо внезапно сказал:

- Если ты хочешь сделать это разок в компании, то это возможно...

У Ю Хунчжи дрогнула рука, и он нажал не на ту кнопку. Он развернулся и угрожающе посмотрел на Хо Мяо.

- Ты понимаешь, что говоришь?

- Разве не ты предложил сделать это третий раз в компании?

- Это было...

День. Тихий звук прибытия лифта прервал их разговор. Из еще одного лифта на парковку вышел высокий и крупный мужчина, выглядевший так, словно ему еще не было и тридцати. Он казался спокойным, красивым и умным и был одет в хорошо сидящий костюм. Хо Мяо подумал, что уже где-то раньше видел это лицо, но еще до того, как он успел вспомнить, где, взгляд мужчины пересекся со взглядом Ю Хунчжи. Тот слегка ему кивнул:

- Президент Е.

Президент Е... Хо Мяо наконец-то вспомнил: это был тот самый человек, чей профиль тайком сняли папарацци, когда он четыре года назад создал Хун Е Группе. И эта фотография широко разошлась по интернету – самый молодой президент Дунлина – Е Цзымин.

Обычно Е Цзымина забирал его водитель. Сам он редко ездил на работу, поэтому не часто встречал на подземной парковке Ю Хунчжи.

- Президент Ю, – сказал тот, кивнув в ответ, и направился к своей машине.

Внезапно Е Цзымин остановился, словно что-то вспомнил.

- Так получилось, – сказал он Ю Хунчжи, – что сегодня я столкнулся с президентом Ю... Вчера, во время встречи, я слышал, что возник небольшой конфликт между проектом «Лун Юань», которым руководите вы, и отделом кинопродукции «Хун Е»?

- Президент Е, должно быть, шутит, – равнодушно ответил Ю Хунчжи. – Нет никакого конфликта, это просто обычная конкуренция в бизнесе. Нашей новой игре нужен опытный игровой архитектор.

- Хун Е Группе переживает критический период трансформации, – не сдавался Е Цзымин. – Нашему отделу кинопродукции, как и нашему литературному сайту просто не хватает харизматичного автора.

В этот момент до Хо Мяо уже дошло, что компании борются за одного и того же человека. Было похоже на то, что нужда Хун Е Группе была более срочной, но в бизнесе нет такого понятия, как благотворительность. К тому же Ю Хунчжи относился к тому типу людей, которому все равно – будут ли жить другие или умрут.

Однако, к удивлению Хо Мяо, Ю Хунчжи на мгновение задумался и неожиданно отказался от борьбы. Он сказал, что через несколько месяцев подъедет, чтобы обсудить сотрудничество с Хун Е Группе и то, как они будут распределять рекламное время на новом литературном сайте Хун Е, чтобы избежать столкновений. Е Цзымин в ответ произнес несколько слов благодарности. Они расстались, и каждый уселся в свою собственную машину.

Когда они уже сели в автомобиль, Хо Мяо не сумел сдержать свое любопытство и спросил:

- Кто это такие? Из-за кого могут поспориться «Хун Е» и наша компания? И почему мы позволяем «Хун Е» их заполучить?

- Во-первых, студия этого человека уже остановилась на «Хун Е», мы не смогли их переубедить. Ну и так мы можем оказать услугу, которая не будет нам слишком многого стоить. В прошлый раз я остался должен Е Цзымину, и теперь мы сочтемся, – объяснял Ю Хунчжи за рулем. – Этот человек – популярный автор, и недавно по его роману начали снимать

сериал, который называется «Книга Ласточек».

- О, автор «Книги Ласточек», ага, - произнес Хо Мяо, а затем замер на пару секунд. - Погодите-ка, что?! - в шоке воскликнул он. - Человек, из-за которого вы, ребята, сражаетесь, - Хэ Гуан Тун Чэн?!

- Я вернулся!

В тот момент, когда Лу Ляньгуан вошел в квартиру, он увидел Тан Цу, занятого на кухне готовкой. Он внутренне вздрогнул и торопливо сказал:

- Дорогой, почему ты готовишь сам? Что бы ты не захотел съесть, я это приготовлю, ну или мы можем сходить в ресторан, чтобы это съесть. Тебе будет тяжело, если ты будешь сам готовить...

- Все в порядке, это несложно, - улыбнулся ему Тан Цу. - В Америке я часто сам себе готовил. Мои кулинарные навыки весьма неплохи.

Застенчиво произнося эту фразу, он вылил в кастрюлю уксус.

Лу Ляньгуан некоторое время молча смотрел на кастрюлю с яично-томатным супом и нерешительно спросил - чтобы уточнить:

- Это яичный суп с помидорами?

- Да, - внимание Тан Цу было приковано к кастрюле. Он не стал больше отвлекаться на ответы, и добавил в блюдо ложку сахара. Некоторое время понаблюдав, он решил, что его не устраивает цвет, и добавил еще уксуса.

У Лу Ляньгуана кончились все слова.

Забудем о сахаре, но почему в яично-томатный суп надо добавлять уксус?!

- Мне надо сделать еще немного жареного риса, и все будет готово, - говоря это, Тан Цу уже начал готовить ингредиенты. Он заметил, что у Лу Ляньгуана несколько странное выражение лица, и обеспокоенно спросил. - Что случилось? Подписание контракта с «Хун Е» пошло не так?

- Н...нет, все прошло хорошо, - боясь, что Тан Цу начнет переживать, Лу Ляньгуан подробно объяснил. - Онлайн-версия будет эксклюзивно опубликована на их сайте, и они получают

преимущественные права на съемки фильма. Они не станут вмешиваться в оставшиеся авторские права, ими по-прежнему будет заниматься наша студия. Как только я закончу этот роман, «Хун Е» организуют для меня мероприятие по раздаче автографов...

- Звучит весьма неплохо, - произнес в замешательстве Тан Цу. - Тогда почему...

- Наблюдая за тем, как ты готовишь, я испугался, что ты устанешь, - ответил Лу Ляньгуан; он тихонько подошел и попытался взять лопатку. - Просто позволь мне это сделать. Когда я вижу, как ты занимаешься домашним хозяйством, у меня болит сердце.

- Это ничего... - Тан Цу покраснел и опустил голову. - Я видел в романах, - тихо добавил он, - что герои, гм, всегда готовят еду, дожидаясь, когда их парень вернется домой. Я тоже хотел сделать тебя счастливым...

Возможность съесть горячее блюдо, приготовленное любимым человеком, как только вы приходите домой, очень согревает сердце, стоит вам только об этом подумать. Не говоря уже о том, что возлюбленный Лу Ляньгуана, который никогда не умел хорошо выражать свои чувства, даже умудрился выдавить из себя слово «парень». Сердце Лу Ляньгуана наполнила сладость. Он на мгновение увлекся образом «застенчивой женушки», которую отыгрывал Тан Цу, поэтому не стал настаивать на том, что поможет ему приготовить жареный рис.

Но через несколько минут он увидел, как Тан Цу льет уксус в вок, в котором готовился жареный рис.

...По какому роману он учился готовить, пока ждал возвращения домой своего парня?!

После кисло-сладкого пира - честно говоря, это была неплохая еда, она оказалась не намного лучше супа от похмелья с грибами линчжи - Лу Ляньгуан первым бросился мыть посуду. Ужас всего этого дела заключался в неизвестности: кто знает, какие еще блюда Тан Цу сможет сделать кисло-сладкими?

- Чжу Шень, твои руки драгоценны, - моя посуду, одновременно начал его терпеливо убеждать Лу Ляньгуан. - Как их можно использовать для готовки? Плюс...

Он посмотрел на Тан Цу, который послушно сидел на кухне за барной стойкой, наблюдая, как Лу Ляньгуан моет посуду. А тому не терпелось его поддразнить.

- Иди сюда.

Тан Цу невинно ответил: «О», обошел барную стойку, чтобы войти в кухонную зону, и встал рядом с Лу Ляньгуаном.

- Поцелуй меня.

У Тан Цу, который никак такого не ожидал, расширились глаза.

- Чт...Что? - запнулся он.

- Мы сегодня еще не целовались, - поторопил его Лу Ляньгуан. - Кто говорил, что позволит мне «пробовать цвет» каждый день?

У Лу Ляньгуана были мокрые руки, поэтому он не мог нежно удерживать Тан Цу, как он обычно делал, и прижимать его к себе, чтобы быть с ним поближе. Тан Цу оставалось только брать инициативу в свои руки. А для него, который привык быть пассивным, это было немного сложновато.

У него покраснело лицо, он долго колебался, затем наконец подошел, поцеловал Лу Ляньгуана в щеку, а затем немедленно убежал.

В квартире не было перегородок, именно поэтому она была такой просторной. Лу Ляньгуан с удовольствием наблюдал, как Тан Цу сбежал включать свой ноутбук, и продолжил неторопливо его поддразнивать:

- Если ты хочешь сделать меня счастливым, этого вполне достаточно. Тебе не нужно учиться на романах и усложнять себе жизнь готовкой...

Покачав головой, Лу Ляньгуан преувеличенным тоном прибавил:

- Онлайн-романы вредны! Не читай их так часто.

Тан Цу это позабавило.

- Поторопись и заканчивай мыть посуду, а потом заканчивай свою рукопись. Завтра нам нужно присутствовать на выпускной церемонии, так что у нас не будет времени на вредные онлайн-романы.

<http://bllate.org/book/13908/1225807>